

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Ганевой Екатерины Олеговны «Рамочный договор в
гражданском праве России», представленной на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное частное
право»

Представленная диссертационная работа Е.О. Ганевой написана на актуальную тему, посвященную исследованию рамочного договора в российском гражданском праве. Появившаяся в Гражданском кодексе Российской Федерации в результате реформы гражданского законодательства конструкция рамочного договора встречалась в деловой практике задолго до ее законодательного закрепления. В настоящее время рамочные договоры чрезвычайно распространены в гражданском обороте, однако, как и некоторые иные современные новеллы, требуют дальнейшего развития доктрины и актуальных научных исследований о правовой природе гражданско-правового договора.

Актуальность избранной темы исследования определяется также и тем, что несмотря на закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации

легальной дефиниции понятия «рамочный договор», в юридической доктрине в настоящий момент отсутствует единообразие подходов к определению правовой природы, признаков рассматриваемой договорной конструкции, а также к соотношению понятий рамочного договора и договора с открытыми условиями. В то же время комплексного теоретического исследования, анализирующего особенности правовой природы рамочного договора, его места в системе гражданских обязательств, разграничения рамочного договора и смежных договорных конструкций до настоящего времени не было осуществлено. Поэтому диссертационное исследование Е.О. Ганевой является актуальным для теории гражданского права, может оказать позитивное влияние на процесс совершенствования гражданского законодательства, правоприменительной деятельности.

Исследование правовых проблем, связанных с применением рамочного договора, актуально еще и потому, что действующее законодательство не дает однозначных и непротиворечивых ответов на многие вопросы, которые продолжают возникать перед юридической наукой, правоприменительной практикой и широким кругом участников экономических отношений.

Вышеизложенное позволяет утверждать о своевременности обращения автора диссертации к заявленной теме и о том, что полученные диссертантом результаты в форме выводов и предложений будут актуальны как для развития законодательства, так и в правоприменительной практике.

Обращаясь к вопросу об уровне разработанности заявленной темы исследования, следует отметить, что несмотря на большое число посвященных рамочному договору работ, почти все они представляют собой либо статьи, где исследуются отдельные связанные с применением рамочного договора вопросы, либо являются составным элементом других, более крупных работ, где рамочный договор рассматривается лишь в пределах изучения некоторых его аспектов, что, конечно, не умаляет большой научной ценности таких работ. Диссертационное исследование Е.О. Ганевой является одной из первых работ, где комплексно с анализом

результатов проведенной в Российской Федерации реформы обязательственного права, исследуются вопросы именно рамочного договора.

Автором также проведен сравнительный анализ соотношения рамочного договора и ряда иных договорных конструкций в российском и зарубежном законодательстве. В ходе проведенного диссертантом исследования определены этапы формирования доктринальных подходов к определению понятия рамочного договора и особенности развития его правового регулирования в России, Франции и других зарубежных государствах.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка, что соответствует той цели и задачам, которые поставил перед собой диссертант. Следует отметить, что представленный автором материал изложен в логической последовательности: главы диссертации взаимосвязаны, но вместе с тем каждый параграф носит заверченный характер и содержит самостоятельные выводы и предложения по рассмотренным в нем вопросам и проблемам.

Первая глава диссертационного исследования «Общая характеристика рамочного договора» преследует цель общего историко-теоретического правового исследования рамочного договора, становления и развития рамочного договора в России и зарубежных государствах (параграф первый), изучения правовой природы рамочного договора (параграф второй), проблемы отграничения рамочного договора от смежных договорных конструкций (параграф третий).

В первом параграфе автор определяет основные подходы к регламентации рамочного договора в континентальном и английском праве. Также диссертант проводит историко-правовой анализ становления, развития и правовой регламентации рамочного договора в России и зарубежных странах.

Во втором параграфе диссертант определяет правовую природу рамочного договора, его место в системе гражданских обязательств. Также в данном параграфе автор приводит мнения различных авторов по вопросу определения понятия рамочный договор, формулирует определение понятия рамочного договора и договора с открытыми условиями (положение №3).

В третьем параграфе диссертант исследует вопрос отграничения рамочного договора от смежных договорных конструкций, например, автор отграничивает рамочный договор от предварительного договора. В частности, диссертант утверждает, что рамочный договор, в отличие от предварительного договора, порождает обязательства независимо от заключения последующих договоров и создает постоянные договорные отношения (стр. 60). Также автором был произведен сравнительный анализ рамочного договора с иными договорными конструкциями.

Глава вторая посвящена содержанию рамочного договора и динамике отношений сторон, основанных на рамочном договоре. В рамках данной главы рассматриваются вопросы содержания рамочного договора (параграф первый), заключение, изменение и прекращение рамочного договора (параграфы второй и третий), ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение рамочного договора (параграф четвертый).

В первом параграфе второй главы автором рассматривается круг существенных условий рамочного договора. Так, диссертант определяет в качестве предмета рамочного договора основные действия, которые должны быть совершены во исполнение возникающих обязательств, связанных с заключением других договоров в будущем (стр. 87).

Во втором параграфе второй главы Е.О. Ганева рассматривает вопросы заключения и изменения рамочного договора. Автор обращает внимание на важность процесса заключения рамочного договора, так как именно на стадии заключения договора закладываются общие условия взаимоотношения сторон, которые необходимо будет соблюдать при заключении каждого последующего договора (стр. 109).

В третьем параграфе диссертант рассматривает основания прекращения рамочного договора, относя к числу таковых: расторжение по соглашению сторон; расторжение по требованию одной из сторон в судебном порядке; односторонний отказ от договора (исполнения договора) во внесудебном порядке; отказ сторон от возобновления договора на новый срок.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение рамочного договора.

Следует отметить, что научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, в целом, отвечают критерию научной новизны. Так, на защиту вынесено семь положений, большинство из которых обладают научной новизной, служат решению поставленных в диссертации задач и отражают практическую и теоретическую значимость проведенного исследования. Положительной оценки заслуживает попытка осмысления концептуальных вопросов через анализ опыта зарубежных государств.

Таким образом, следует признать, что диссертация Ганевой Екатерины Олеговны обладает научной новизной; теоретический уровень диссертации основателен, аргументы в пользу сформулированных автором положений, обоснованы и, как правило, убедительны.

Вместе с тем, представленная диссертационная работа не лишена ряда дискуссионных положений, спорных авторских суждений и недостатков:

Во-первых, в положении 1 и 2, которые выносятся автором на защиту, диссертант определяет правовую природу и признаки рамочного договора.

В частности, в положениях указывается, что рамочный договор характеризуется двумя признаками: 1) признаком двойного волеизъявления, который проявляется в необходимости повторного согласования воли для уточнения условий исполнения сторонами рамочного договора; 2) признаком наличия специфической цели, который заключается в намерении сторон создать стандартизированные рамки для формирования будущих договоров на основе их первоначального соглашения. Далее на стр. 51 представленной диссертации автор конкретизирует, что внедренный в ткань отечественного

гражданского законодательства рамочный договор характеризуется свойственной только ему целью, которая заключается в намерении сторон стандартизировать свои будущие отношения, первоначально создавая единую для последующих договоров форму.

В то же время диссертант в работе не исследовал соотношение категорий «договор» и «договорная конструкция», который широко дискутируется в научной литературе.

Так, в частности, К.М. Арсланов полагает, что «договорная конструкция» это вид юридической конструкции, в свою очередь определяющейся им как разновидность «определенной идеальной модели». (См.: Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 81).

Как отмечает В.В. Витрянский, в судебно-арбитражной практике и в реальном имущественном обороте большую роль играют выделенные в ГК РФ специальные договорные конструкции. В числе таких специальных договорных конструкций В.В. Витрянский называет, в частности, правила о четырех специальных договорных конструкциях: публичный договор (ст. 426); договор присоединения (ст. 428); предварительный договор (ст. 429) и договор в пользу третьего лица (ст. 430). В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ в текст ГК РФ включены новые законоположения еще о трех специальных договорных конструкциях: рамочный договор (договор с открытыми условиями) (ст. 429.1); соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) (ст. 429.2) и абонентский договор (договор с исполнением по требованию) (ст. 429.4). Данный автор полагает, что «договорные конструкции объединяет то обстоятельство, что они подлежат применению (в том числе путем их использования сторонами договора при оформлении своих договорных отношений) практически к любым видам договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков,

характерных для каждой специальной договорной конструкции; если какой-либо гражданско-правовой договор по набору признаков подпадает под действие специальной договорной конструкции, то законоположения о соответствующей специальной договорной конструкции имеют приоритет перед правилами, регулирующими конкретный вид договорного обязательства» (См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016 С. 231).

Поддерживает данную позицию М.Н. Малеина, которая на примере абонентского договора отмечает, что условия абонентского договора подразделяются на условия самого абонентного договора как конструкции и условия, присущие конкретному виду внутреннего гражданского договора (См.: Малеина М.Н. Абонентский договор. Комментарий к статье 429.4 Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2020. N 5. С. 3 - 7.).

Таким образом, автору следует пояснить свою позицию относительно правовой природы рамочного договора как именно «договорной конструкции» и можно ли в этой связи договорную конструкцию признавать гражданско-правовым договором.

Во-вторых, автор формулирует понятие договора, как результат обмена волеизъявлениями сторон (стр. 50, 123 диссертации).

В то же время, не совсем понятна принципиальная разница между существующим в действующем законодательстве пониманием договора как соглашения сторон (ст. 420 ГК РФ) и авторским отношением к договору как результату обмена волеизъявлениями сторон, так как соглашение и представляет собой совпадающее волеизъявление сторон относительно существенных условий договора.

Следует также отметить, что в настоящий момент в юридической науке существует значительное многообразие подходов к определению понятия договора.

Так, в частности, в контексте проблем рамочного договора представляет актуальность концепция реляционных договоров. Впервые

проблема непрерывного, реляционного договора была сформулирована Й. Макнилом (I. Macneil), который отметил, что долгосрочные отношения между сторонами обменных отношений неверно делить на изолированные (дискретные) договоры, например, лицо, приобретающее регулярно один и тот же товар у одного и того же предпринимателя, не согласовывает все условия заново, а ожидает, что транзакция пройдет экономически так же, как и всегда, т.е. речь идет о едином реляционном договоре (Macneil I. *Contract: Adjustment of Long-term Economic Relations under Classical, Neoclassical, and Relational Contract Law* // *Northwestern University Law Review*. 1978. N 72. P. 854). Сторонники данной теории указывают на ее ценность, в частности, для понимания потребительских договоров присоединения.

Как и теория реляционного договора, теория сетевого договора исходит из того, что договоры не следует изолировать один от другого, они образуют единую социальную систему, т.н. сеть. Данная концепция сформулирована Г. Тойбнером (G. Teubner), который в свою очередь основывается на идеях социолога Н. Лумана, рассматривавшего общество как совокупность не индивидуумов, а коммуникаций, а право - как подсистему общества. Г. Тойбнер основывает на ней идеи о взаимном влиянии договоров как элементов сети, о влиянии договоров на третьих лиц. (Teubner G. *Networks as Connected Contracts*. Oxford, 2011. P. 107, 213, 250). Таким образом, как полагает данный автор, сетевой договор должен рассматриваться не как экономическое, а как юридическое явление, связи между договорами должны иметь юридическую природу.

Представляется, что диссертация Е.О. Ганевой получила бы дополнительную новизну, если бы автор проанализировала природу рамочного договора исходя из концепций реляционного и сетевого договора.

В-третьих, в положении № 5, выносимом на защите, автор указывает, что рамочный договор порождает основное и дополнительные обязательства. Содержание основного обязательства состоит в прямо выраженной или

подразумеваемой обязанности в последующем заключать договор (договоры) во исполнение рамочного. Далее на стр. 108 работы, диссертант отмечает, что предмет рамочного договора не тождественен предмету тех договоров, которые будут заключены сторонами в будущем. Являясь существенным условием, определяющим суть возникающего обязательства, предмет рамочного договора сводится к основным действиям, которые договаривающиеся стороны будут выполнять для достижения желаемого результата.

Таким образом, определяя предмет рамочного договора как действия сторон, направленных на достижение желаемого результата, автор, на наш взгляд, не вносит ясности в решение данного вопроса, так как, учитывая долгосрочный характер отношений, вытекающих из рамочного договора, стороны при его заключении не всегда в состоянии точно определить конкретные действия, которые они должны выполнить для достижения его цели.

Также автор в диссертации не исследовал особенности и последствия признания рамочного договора незаключенным.

В-четвертых, автор на стр. 153-156 диссертации, исследуя ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение рамочного договора, признает понуждение к заключению договора в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Представляется, что автору следует провести разграничение между мерами гражданско-правовой ответственности, отличающимися дополнительным обременением должника в виде лишения его субъективного права или возложения на него дополнительной обязанности, и способами защиты субъективных гражданских прав, к которым большинство авторов относит и понуждение к заключению договора.

Далее на стр. 169 автор указывает, что за неисполнение обязательства, вытекающего из рамочного договора, наступает самостоятельная

ответственность в форме взыскания убытков или неустойки. Соответствующий вывод следует из самого различия, существующего между рамочным договором и последующими договорами.

На наш взгляд, автору, учитывая организационную природу рамочного договора, следует проанализировать целесообразность введение критерия предвидимости наступления должником убытков в случае нарушения его условий, как это предусмотрено в ряде зарубежных правопорядков, в частности, ст. 1613 ГК Квебека, ст. 1150 ФГК и др.

В то же время, представляется, что ответственность в форме возмещения убытков при нарушении рамочного договора, не всегда способна эффективно восстановить права кредитора гражданско-правового обязательства, учитывая необходимость для кредитора обосновать размер причиненного реального ущерба и упущенной выгоды.

В-пятых, представляется, что положение № 6, выносимое на защиту, в соответствии с которым дополнительные обязательства, порождаемые рамочным договором, в зависимости от содержания делятся на положительные и отрицательные, не обладают необходимой научной новизной. Данное положение повторяет устоявшуюся позицию доктрины и законодательства о том, что обязательства делятся на положительные и отрицательные (негативные).

Необходимо отметить, что названные недостатки диссертационного исследования, целом, не колеблют общего положительного впечатления о представленной к защите диссертации. Диссертация Е.О. Ганевой является самостоятельным, монографическим трудом, а полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение для науки гражданского права. Публикации по теме диссертации в полной мере отражают ее основные положения.

Заключение: Диссертация Ганевой Екатерины Олеговны «Рамочный договор в гражданском праве России», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Ганева Екатерина Олеговна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Е.Е. Богданова

«31» мая 2021 г.

Российская Федерация, 125993,
г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
тел.: +7 (499) 244 88 88
e-mail: eebogdanova@msal.ru

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Д.Б. КРАСИЛЕНКОВА
31.05 2021 г.

